

Глава 19

Наступила тишина.

Все в оцепенении уставились на Сян У, а виновник этого замешательства лишь со вздохом сожаления вернул пистолет в руки Ли Чэншуана.

У подножия склона, широко распахнув глаза, распластался на земле Лю Ан. Под ним быстро расплзлось кровавое пятно. Прижатая его телом черная жижа корчилась, извивалась и время от времени разражалась пронзительным визгом.

Чжан Хуа среагировала быстрее остальных. Не дожидаясь, пока полицейские спустятся на помощь, она, пошатываясь, побежала в сторону заградительной ленты.

— Вы чего на меня уставились? — искренне удивился Сян У, оглядывая присутствующих. — Людей спасать надо вообще-то.

Молодая сотрудница полиции опомнилась первой. Она обратила внимание на безупречную стойку Сян У при стрельбе и точность, которую едва ли можно было списать на простое везение. Девушка невольно всмотрелась в его лицо.

— Пойдите... — пробормотала она с сомнением, словно разговаривая сама с собой. — Кажется, я вас где-то видела.

Точно видела. Но на каком месте преступления?

Она лихорадочно перебирала в памяти события последних лет и вдруг потрясенно охнула:

— Вы ведь тот самый студент из Университета Сюньшуй...

— Вы обознались, — тут же перебил ее Сян У.

Он прищурился и мягко улыбнулся, шутливо добавив:

— Мы вообще-то в Хуаньсяне, а не в Сюньшуне. Откуда здесь взяться Университету Сюньшуй?

Девушка-полицейский смущенно кивнула и поспешила вниз по склону, чтобы помочь напарнику вытащить пострадавших.

Ли Чэншуан не особо вслушивался в их перепалку — он пребывал в глубоком шоке. И дело было не столько в меткости Сян У, сколько в том, что тот умудрился ранить Лю Няня.

Молодая сотрудница полиции не решилась стрелять по двум причинам: во-первых, должностные инструкции, а во-вторых, даже нажми она на спуск, пуля поразила бы только плоть Лю Ана, но никак не задела бы призрака Лю Няня.

Что уж говорить о том, что обычный транквилизатор в принципе не способен пробить грудную клетку человека насквозь.

Ли Чэншуан ошеломленно уставился на парня.

— Почему... почему ты назвал это «транквилизатором»?

— Так это же и есть транквилизатор, — невинно захлопал глазами Сян У.

— Да нет же, я о другом, — Ли Чэншуан скривился. — Почему в твоём голосе звучало такое разочарование? И вообще, будь там боевые патроны, ты бы все равно выстрелил в Лю Ана?

Сян У пожал плечами:

— Ситуация требовала решительных мер.

Он приподнялся на цыпочки, вглядываясь в происходящее у подножия холма.

— Да и разница невелика, разве нет? Что у вас вообще за оружие такое, если обычный дротик снотворного бьёт с такой убойной силой?

Ли Чэншуан мысленно взвыл. Черта с два! Дело тут совсем не в пистолете.

— Ты хоть понимаешь, какую кашу заварил?! Тебе никто не давал разрешения на оружие! Ты что, в шутер на компьютере играешь? — Ли Чэншуан резко поднялся, пытаясь подавить парня авторитетом. — Взял и выхватил! А если бы ты в Чжан Хуа попал? Как бы мы потом отчитывались?

— Не попал бы, — смиренно опустив голову, тихо пробормотал Сян У.

— Ты проходил специальную подготовку? — внезапно вмешался в их спор Цюй Ин, внимательно наблюдавший за ними.

Сян У замотал головой с самым невинным видом:

— Нет, просто я в шутерах без промаха бью. Даже без прицела всегда в яблочко.

—... — Ли Чэншуан лишился дара речи. — Может, тебе вообще уволиться?

Сян У тут же вцепился в его рукав:

— Ну уж нет, директор Ли! Разве я плохо себя показал?

— Ты человека насквозь прострелил!

— Око за око, — резонно возразил Сян У. — К тому же он выживет. Лю Ан получил по заслугам.

— Ты хотел его убить, — ровным тоном произнес Цюй Ин.

Воздух мгновенно сгустился до звонкой тишины.

— Не шутите так, оператор Цюй.

На лице Сян У по-прежнему играла мягкая улыбка.

Цюй Ин проигнорировал его слова и молча направился вниз по склону.

— Он разозлился? — Сян У проводил взглядом его фигуру, склонившуюся над бледным, источающим холод силуэтом призрака.

У Ли Чэншуана от этих двоих уже голова раскалывалась.

Цюй Ин наверняка почуял неладное.

Обычный человек не способен навредить злему духу. Это все равно что пытаться ударить персонажа на телеэкране: даже если разбить телевизор вдребезги, самому герою внутри ничего не сделается.

Зато сам злой дух, подобно Садако из колодца, может беспрепятственно пересекать границу между миром живых и небытием, являясь беззащитным смертным во плоти.

Но призраки — это не безмозглые монстры из компьютерных игр. У них развито чувство опасности. Почуввав угрозу со стороны существа, которое на первый взгляд кажется совершенно заурядным, они спешат укрыться за невидимым барьером, предпочитая не искушать судьбу.

Именно поэтому простые люди бессильны перед лицом потустороннего.

Ли Чэншуана мучил один вопрос.

Демоны и призраки могут взаимодействовать друг с другом. Заклинатели и даосы тоже способны противостоять злым духам с помощью артефактов и духовных практик.

Но кто такой Сян У?

Он не демон, не призрак и уж точно не умудренный опытом мастер фэншуй.

Как он умудрился ранить Лю Няня?

Неужели Лю Нянь просто растерялся и пропустил удар?

Но все же...

Ли Чэншуан посмотрел на расплывающееся у подножия холма пятно черной жижи, напоминающее прожженную кислотой землю.

Разве мог обычный транквилизатор растворить призрачную плоть до такого состояния?

Сян У выглядел слегка растерянным. Он нервно теребил пластырь на пальце, не сводя взгляда с Цюй Ина.

Ли Чэншуан окинул его подозрительным взглядом.

Когда палил из пистолета, и глазом не моргнул, а стоило Цюй Ину нахмуриться — занервничал?

— Как думаешь, мне нужно извиниться перед ним? По-настоящему, — вдруг тихо спросил Сян У.

— Что? — опешил Ли Чэншуан.

Сян У коснулся мочки уха.

— Я случайно задел его серьгу. Он сказал, что это... чья-то память.

Ли Чэншуан окончательно запутался.

Внизу раненый преступник, заложница и едва не развеявшийся призрак, а этот парень переживает из-за какой-то серьги?

— А, ты про это, — протянул Ли Чэншуан. — Тут ты прав, извиниться стоит. Я сам к этому украшению прикоснуться боюсь. Впредь держи руки при себе.

— И кто его оставил? — полюбопытствовал Сян У.

— Ну... — Ли Чэншуан замялся, не зная, как объяснить.

— Прежний возлюбленный?

«Неужели Чэнь Чэнь?» — пронеслось в голове у Сян У.

— Если тебе так проще понимать, то можно сказать и так, — кивнул Ли Чэншуан.

Только вот этот «бывший» почил еще восемь веков назад.

Да и расстаться они планировали прямо перед его смертью.

— Понятно, — безучастно отозвался Сян У и понурил голову. Настроение у него окончательно испортилось.

Сян У невольно задумался: если Цюй Ин так дорожил Чэнь Чэнем, то почему в итоге лишил его жизни?

Он, как и всегда, без труда вычислил убийцу, но впервые в жизни ему до безумия захотелось докопаться до скрытых мотивов преступления.

Впервые ему не хотелось спешить с завершением миссии. Хотелось остаться подольше. Понять истинные причины. Найти хоть какие-то зацепки, которые могли бы опровергнуть очевидное.

Чжан Хуа спешно отправили в больницу, а остатки истерзанной души Лю Няня поместили в специальный контейнер для хранения.

Уже перед самой погрузкой в машину скорой помощи Чжан Хуа заметила сидящего на траве Сян У. Она попыталась что-то прокричать ему, но из сорванного горла вырвался лишь невнятный сип.

Ее увезли. В этот момент мимо носилок прошли сотрудники Особого бюро.

Высокий мужчина с широкой повязкой на рукаве уверенным шагом прошел мимо Сян У. На воротнике его форменного кителя красовалась эмблема Особого бюро.

Сян У на несколько секунд задержал на нем взгляд. Мужчина, словно почувствовав чужое внимание, обернулся, но Сян У уже успел отвернуться, прикрыв лицо рукой.

Тот не узнал его и пошел дальше.

Сян У хорошо знал этого человека. Его звали Чжун Сюнь. Год назад именно он вел Дело об убийствах в университете Сюньшуй.

Тогда Сян У еще числился там студентом.

Парень откинулся на траву и, глядя в темнеющее вечернее небо, тяжело вздохнул.

Насколько он помнил, Чжун Сюнь занимал руководящий пост в Бюро. Раз уж ему пришлось лично явиться ради поимки остатков души Лю Няня, дело действительно приняло серьезный оборот.

Однако Цю Фэнь и Цю Чихай так и не выдали своего присутствия. Сян У понимал: виной всему был его выстрел.

Останься у Лю Няня хоть малейший шанс довести задуманное до конца, Цю Фэнь непременно вмешалась бы.

Сян У поднял ладонь перед глазами, рассматривая свои пальцы.

Он и сам не понимал, что произошло.

Обычное снотворное не могло сработать настолько разрушительно.

Теперь, когда Лю Нянь лишился сил и стал бесполезен, Цю Фэнь и Цю Чихай не станут рисковать своей шкурой ради него. Как и говорил Цюй Ин, поймать их удастся лишь тогда, когда они сделают следующий шаг.

Вой сирен постепенно затихал вдали — уехала скорая, увозившая истекающего кровью Лю Ана.

Вдруг со стороны дороги донеслись крики. Сян У повернул голову и увидел, как у второй машины скорой помощи Чжан Хуа отчаянно вырывается из рук медиков.

Изнуренная женщина едва ли могла противостоять напору нескольких здоровых санитаров и полицейских, но сейчас в ней словно проснулась неведомая сила. Растолкав окруживших ее людей, она, волоча раненую ногу, бросилась бежать обратно к Сян У.

Ее движения выглядели пугающе неестественными. Добежав до парня, она тяжело рухнула перед ним на колени.

Сян У вздрогнул от неожиданности.

— Господин! — донесся до него хриплый, утробный крик.

Голос, вырывавшийся из груди Чжан Хуа, походил на скрежет ржавого железа.

На ее искаженном лице застыла гримаса то ли муки, то ли безумного рыдания.

Она намертво вцепилась в ладонь Сян У. Ее искажившийся до неузнаваемости, лишенный всяких гендерных признаков шепот звучал дико и лихорадочно:

— Спасите его... Умоляю, спасите! Вы же все можете, для вас это ничего не стоит!

— Что? — Сян У почувствовал, как вдоль позвоночника пробежал ледяной холод. Он попытался высвободить руку, но мертвая хватка женщины не ослабевала.

— Спасите моего папу, — из глаз Чжан Хуа потекли кровавые слезы. — Пожалуйста... Спасите его. Он задолжал слишком много. Нам нужно всего лишь разорвать эти нити судьбы на руках мамы и сестры, и тогда мы со всем расплатимся... Господин, умоляю, помогите...

— Лю Нянь?! — потрясенно выдохнул Сян У.

Глаза несчастной женщины, сочащиеся кровью, подернулись вязкой черной жижей. Из ее горла продолжал изливаться загробный, мертвый шепот, без конца повторяющий одни и те же слова.

Лю Нянь полностью подчинил себе тело Чжан Хуа и теперь умолял сквозь слезы:

— Пожалуйста... Если нити судьбы порвутся, мы вернемся домой. Все станет как раньше...

Его нагло обманули.

Сян У вспомнил слова Цюй Ина: в этом мире никто не способен разглядеть нити судьбы.

И уж тем более никто не знает, где находится их исток.

— Тебе не вернуть прежний дом, Лю Нянь, — тихо произнес Сян У. — Ты мертв.

Лицо Чжан Хуа безжизненно застыло.

Воспоминания об удушающей агонии последних секунд жизни и невыносимый ужас от того, как его тело кромсали на куски, лавиной обрушились на несчастного духа.

Сян У осторожно высвободил свои пальцы из его хватки.

Кровь капала на пожухлую траву, но изувеченное горло одержимой женщины больше не могло издать ни звука.

— Я знаю... — сквозь беззвучные рыдания донеслось до Сян У. — Но почему... почему папе не стало лучше?

В тот день, во время школьной экскурсии, учительница Чжан спросила его, зачем он крадет вещи.

Но он сделал это не просто так. Накануне, убираясь дома, он наткнулся на мотки бечевки, плотные мешки, заточенный топор и тяжелый охотничий нож.

Отец тогда сказал ему, что скоро их мучения закончатся. Им больше не придется прятаться в арестованной за долги квартире, ложиться спать на голодный желудок и унижаться перед Ли Чжицяном, выпрашивая гроши за спиной у матери и сестры.

Отец уверял, что конец их бедам близок. Лю Нянь знал: это какая-то незнакомая девушка по имени Цю Фэнь подсказала отцу выход.

Но когда мальчик увидел лезвие топора, он с ужасом осознал, в чем именно заключался этот план.

Позже он горько жалел, что сорвался на учительницу Чжан во время прогулки и обозвал ее убийцей.

Ведь Чжан Хуа не совершала ничего плохого. Она была прекрасным учителем.

Убийцей был его собственный отец.

И теперь всему действительно пришел конец.

Суматоха наверху привлекла внимание тех, кто оставался у подножия холма. Цюй Ин заметил клубы темного тумана, поднимающиеся над телом распростертой на земле женщины, и его сердце на мгновение пропустило удар.

— На этом пока закроем дело. А душу той девчушки придется искать в деревнях, она... — Чжун Сюнь продолжал что-то объяснять, но собеседник, только что внимательно его слушавший, бесследно исчез.

— Эй! — только и смог крикнуть ему вслед Чжун Сюнь.

Он увидел, как Цюй Ин взлетел на холм и резким движением задвинул за свою спину юношу со сдвинутыми на макушку солнцезащитными очками, отгораживая его от пострадавшей.

Лицо парня показалось Чжун Сюню смутно знакомым.

— Жизнь надоела? — сквозь зубы процедил Цюй Ин, мертвой хваткой вцепившись в запястье Сян У. — Почему не ушел отсюда?

Сян У осторожно оперся на его плечо, выглядывая из-за широкой спины:

— Все в порядке. Мальчик просто хотел поговорить.

Цюй Ин резким движением прижал бумажный талисман к шее Чжан Хуа и строго спросил Сян У:

— Он касался тебя?

— Что?

— Твои руки, плечи — открытые участки кожи. Был контакт?

— Да, коснулся, — Сян У неловко протянул свободную руку, демонстрируя ладонь.

Кожа была слегка испачкана сажей, но никаких повреждений не обнаружилось.

Лю Нянь даже не пытался причинить ему вред.

Сян У помог Чжан Хуа подняться.

— Ты тоже не заметил, что призрак вселился в нее?

Очевидно, это произошло в тот самый момент, когда Лю Ан взял ее в заложники.

Цюй Ин ничего не ответил. Он щелчком пальцев поджег талисман, и остатки темной энергии мгновенно рассеялись в воздухе.

— Должно быть, Чжан Хуа сама впустила его, — высказал предположение Сян У. — Лю Нянь просто просил о помощи, он не собирался вредить.

Цюй Ин упорно молчал.

Сян У замялся. Ему было неловко, к тому же мужчина все еще крепко сжимал его запястье, пресекая любые попытки высвободиться.

Пришлось выдавить из себя виноватую улыбку:

— Спасибо, что защитил меня, оператор Цюй.

Ледяное выражение лица Цюй Ина немного смягчилось.

Сян У решил закрепить успех:

— Ты невероятный. Всего одно движение — и все сразу прекратилось.

Взгляд мужчины стал еще теплее.

Решив ковать железо пока горячо, Сян У восторженно добавил:

— Я совсем ничего не понимаю в подобных вещах, а ты справляешься так легко. Просто восхитительно.

Цюй Ин окинул его коротким взглядом и помог подняться на ноги.

— Иди в машину, — ровно произнес он. — Скоро поедем обратно в студию.

Сян У мысленно победно вскинул кулак.

«Да! Я так и знал, что все мужики падки на банальную лесть!»

Цюй Ин с бесстрастным лицом поднял Чжан Хуа, чтобы передать ее подбежавшим санитарам.

Он прекрасно знал: все шпионы из Организации Тысячи Механимов умеют подлизываться абсолютно одинаково.

<http://bllate.org/book/19754/2006781>